

Было почти пять утра, но рассвет еще не пробился за горизонт. Когда большинство людей еще спали, на рынке Альдерсберга царило оживление. Все самые трудолюбивые жители города трудились на рынке.

По улицам ходили разносчики тяжелых посылок, а продавцы овощей и фруктов тащили по дороге свои тележки с товаром, крича на людей на рынке, пытаясь заставить кого-нибудь купить то, что они продают. Некоторые владельцы торговых лавочек дрожали от холодного утреннего ветра, но быстро складывали свой товар на стеллажи. Молодые бородатые мужчины добавляли специи к мясу, дым от углей вился по воздуху, разнося повсюду запах еды. Торговцы скотом указывали на свой товар в курятнике, торгуясь со своими покупателями, покрасневшими от холода.

Рой протиснулся через несколько ящиков с грязной, только что сорванной петрушкой и водяным крессом, прежде чем подошел к лавке с травами.

Хозяином лавки был мужчина лет сорока. На нем была толстая фетровая шляпа и серая шинель. Его руки были спрятаны в рукавах, но Рой знал, что хозяин потирает их. Его лицо было полно морщин. Он выглядел как честный человек, но в его глазах можно было увидеть хитрый взгляд делового человека.

«Что бы вы хотели, друг мой?» – хозяин посмотрел на молодое, красивое лицо Роя и демонстративно потер пальцы – «Что-нибудь для лечения геморроя?».

‘Геморрой? Почему именно геморрой? Рой был в ступоре. Неужели он думает, что я...’ – лицо Роя исказилось от отвращения – «Я здесь не ради трав. Меня зовут Рой, и я только что приехал в Альдерсберг, так что я здесь в поисках работы. Я слышал, что на рынке нужны работники, вот я и пришел».

«Понятно. Рой, да?» – продавец кивнул. Он скрестил руки и окинул Роя наблюдательным взглядом – «Ты не выглядишь достаточно сильным, так что физический труд исключен из списка. Ты умеешь считать? Может быть, умеешь читать? Расскажи мне побольше о себе».

«Я умею считать, но не умею читать» – Рой посмотрел на товары на стеллаже и улыбнулся, увидев травы – «А также я очень хорошо разбираюсь в травах. Например, самая старая трава, которая у тебя есть, находится прямо в центре. Это пятилетний корень мандрагоры. Отличная трава для лечения ревматизма, гнойников и астмы».

Торговец был удивлен, услышав это. Он не ожидал, что юноша так хорошо знает лечебные травы. «А как насчет этой?» – купец указал на траву слева от корня мандрагоры. Это был желтый конусообразный корень.

«Это аконит, также называемый волкобой» – Рой моргнул – «Ему около трёх лет. Лечит... Ну, может излечить импотенцию».

Торговец расспросил его обо всех травах на стеллаже, и Рой все назвал правильно. «Ого, ты знаешь, что это цветок двустрела? Похоже, у тебя есть опыт» – владелец киоска протянул руку – «Рой правильно? Зови меня Троссом. Я управляю этой лавкой уже несколько десятилетий, и все меня знают. У меня хорошая репутация, и у магазина тоже. Почему бы тебе не работать на меня? Ты явно не из Альдерсберга. Со всеми остальными здесь не так-то легко найти общий язык».

Рой почувствовал облегчение: «Вы можете рассказать поподробнее? Например, о сфере деятельности и оплате», – спокойно сказал он.

«Мне уже сорок три, друг мой. Мне приходится просыпаться около пяти утра, чтобы управлять этой лавкой. Каждый день я пополняю запасы и торгуюсь, несмотря на холодный утренний ветер, но это слишком тяжело. Я могу умереть от переутомления недожив до пятидесяти, поэтому я ищу кого-нибудь, кто мог бы мне помочь. Лучше всего, если они знакомы с травами и умеют считать. Ну и хорошо, если у них будет хорошая память» – Тросс продолжил. «Тебе придется находиться здесь только с четырех до восьми утра, потом буду приходить я. Если всё будет в порядке, я буду платить тебе пять крон в неделю».

Просыпаться в четыре часа для Роя было легко. Ему требовалось всего пять часов отдыха после того, как он заменил сон медитацией, но вот с оплатой была проблема. Пять крон в неделю это всего двадцать в месяц. Этого не хватало даже на аренду жилья на окраине города.

«Вы пытаетесь меня обмануть, не так ли, господин Тросс? Только потому, что я столь молод и приезжий?» – Рой поджал губы – «Десять крон в неделю, и я могу сразу же приступить к работе».

«Ты не можешь просить о такой зарплате, друг мой. Когда я был в твоём возрасте, я не мог заработать столько даже за месяц» – Тросс прищурился и сделал ещё одно предложение. «Как насчет этого? Семь крон в неделю, и еда в придачу. Ты можешь брать еду у продавца жареным мясом прямо рядом с нами. Я гарантирую, что лучшей оплаты ты не найдешь нигде».

Рой пристально посмотрел ему в глаза, и когда Тросс уже готов был потерять терпение, он кивнул: «Тогда давайте начнем сегодня, мистер Тросс. Скажите мне, что я должен делать. Какова рыночная цена на травы?»

Рой провел все утро у торговой лавки с травами, спрашивая цены на каждую из них. Они постоянно менялись, поэтому Тросс записал последние цены на кусочке кожи рядом со стойкой, чтобы Рой мог с ними ознакомиться. Он научил Роя основам взвешивания и тому, на что следует обращать внимание. В конце он сказал Рою прийти в четыре часа на следующий день и отпустил его.

Рой снова обошёл рынок. Поскольку его работа с травами заканчивалась в восемь, у него было много свободного времени, поэтому он собирался найти ещё работу. Лучше всего было бы стать учеником мясника. Он зарабатывал бы кроны и получал опыт, но, как и говорил ему Хэнк, Рой находился в Альдерсберге, а не в Каэре. Городской мясник не был его родственником, поэтому он ни за что не позволил бы постороннему человеку работать у него.

Очевидно, он не мог быть мясником, но его внимание привлекла другая похожая работа – продажа домашней птицы. В основном он бы помогал горожанам убивать домашнюю птицу. Они давали ему только один опыт за убийство, но, их хотя бы было много.

Торговая точка продавца птицы находилась прямо рядом с курятником. Ее владельцем был Рур, пожилой местный житель с седыми волосами. После того как Рой представился и продемонстрировал свое умение разделывать птицу, легко убив скупающего гуся, разделав его и вычистив внутренности, Рур согласился нанять его.

Однако оплата была абсурдно низкой. Рой получал только крону за каждые тридцать убитых им птиц, но он мог брать на себя столько работы, сколько хотел, и мог уйти, если уставал. Рой не пытался поднять оплату. Он делал это в основном ради получения опыта. Если Рур был прав, то каждое утро Рою приходилось иметь дело с пятнадцатью курами, индейками или гусями. Переведа в опыт это означало, что за утро он получал бы пятнадцать опыта. Это было гораздо лучше, чем то количество, которое Рой получал в Каэре.

Это было одним из преимуществ больших городов. Там было больше возможностей и больше способов получить опыт, не рискуя жизнью.

Рой вздохнул и положил свой окровавленный нож, смахнув с него перья. За этот день он убил двадцать гусей, получив двадцать опыта и улучшив свой навык Резни. Что важнее, он уже имел прочный задел. Даже без помощи Лето он мог жить в городе самостоятельно. Устроившись на работу, Рой может нанять учителя, чтобы тот обучил его письменности.

На окраину города упали золотые лучи – благодаря заходящему солнцу, – и Рой вернулся на водяную мельницу. Запах грязи, травы и опавших листьев донесся до него, избавив его от вони испражнений. Рой улыбнулся, почувствовав легкость. Однако, оказавшись в сотне футов от мельницы, он остановился, глядя куда-то вдаль.

Группа детей окружила стог сена и дрова, находившиеся возле шаткого деревянного сарая. На их лицах было не по возрасту недоброе выражение, и они насмехались над девочкой, которая лежала на земле.

«Ты – жалкий верблюд. Почему ты вышла, а не осталась в сарае? Ты испортила мне аппетит, ты знаешь это?».

Долговязый, веснушчатый мальчик ткнул в голову ребенка, проклиная ее.

«Она не жалкий верблюд! Ведь верблюды очаровательны» – симпатичная девочка с косичками держала в пухлых руках вилообразную ветку и тыкала ею в горбатую спину упавшего ребенка. Ребенок вздрогнул от тычка, и обнял колени, ее лицо почти целовало землю: «Она чудовище. Видишь это? Она проклята. Она отравит пищу любого, кого возненавидит. Наверняка из-за неё умерла моя бабушка, и наверняка из-за неё умерла ее мать! Эта негодница – ведьма. Так написано в книгах. Она проклинаяет кого-то каждый день, произнося свои злые заклинания. Мы должны позвать ведьмака, чтобы он разобрался с ней. Только мутант может справиться с такой негодяжкой».

Ребенок, над которым издевались, вдруг начал всхлипывать.

«Ты только что заплакала, мерзкая негодница?» – Веснушчатый мальчик потрепал ее по затылку – «Мы же делаем это ради справедливости! Как и революционеры! Ты – негодяйка, которая встала на сторону барона! Взять её!» После команды дети начали дергать её за волосы, пинать по спине, колоть ветками, а некоторые даже бросали в нее камешки и грязь.

«Что вы делаете, маленькие ублюдки? Немедленно прекратите!» – крик из далека потряс детей, издевавшихся над Тойей. Они оглянулись и разбежались, не видя, кто это был. Мгновение спустя осталась только девочка, обнимавшая свои ноги.

Ее чистый белый фартук был испачкан следами ног и грязью, шея под каштановыми волосами была усеяна синяками. «Ты Тойя, да? Дочь Хэнка? Как ты себя чувствуешь? Маленькие ублюдки тебя обидели?» – Рой опустился рядом с ней и протянул руку.

Горбатая девочка посмотрела на него, ее взгляд был испуганным и настороженным. На ее лице было несколько следов от пощечин, это было душераздирающее зрелище. Она поднялась на ноги, опираясь на мозолистые руки, покрытые инеем. Тихо, прихрамывая, она вошла в сарай, сгорбив спину, как холм, и закрыла дверь.

Рой не мог представить, насколько плохой должна была быть ее жизнь, чтобы у нее было такое выражение лица, но он решил, что должен что-то сделать для нее. Рой достал ноготки из инвентаря и обернул их куском ткани, а затем положил у порога. «Я оставил для тебя немного растения, Тойя. Просто пожуй его и натри им рану. Это хорошо помогает, поверь мне»

Когда наступило время ужина, Рой пожаловался Хэнку на то, что он увидел. «Я видел, как какие-то сопляки накинудись на Тойю, дергали ее за волосы и били палками. Ее лицо распухло. Тебя это не волнует?»

«О, не обращай внимания, мой друг. Эта девочка может выдержать много ударов. Эти дети не смогут причинить ей вреда, а этот урок заставит ее работать усерднее», – ответил Мана совершенно искренне, дожевывая жирное мясо.

Рой вздохнул: 'Эта женщина – мачеха. Без сомнения.'

«Я знаю, что у тебя доброе сердце, Рой», – вмешался Хэнк – «Но мы обычная семья. Мы не можем приютить Тойю, как принцессу. Мы не можем ничего с этим поделать, понимаешь? С ее внешностью к ней будут относиться как к уроду, куда бы она ни пошла. Терпеть эти небольшие страдания – единственный способ выжить для неё. Вот уже больше десяти лет она в таком состоянии. Эта девочка выросла сильной.»

'Небольшие страдания? Проклятье, эти люди не видят в ней человека. Неудивительно, что они даже не разрешают ей обедать с ними. Кто для них Тойя? Наверное, просто бесплатная рабочая сила, которую они могут эксплуатировать и наживаться на ней.'

«Давай не будем говорить о ней, друг мой. Ты был целый день на рынке. Нашел ли ты себе работу?» – с любопытством спросила Мана. Ее больше интересовал этот вопрос, чем страдания Тойи.

«Нашел»

Пара была в восторге: 'Теперь, когда у него есть работа, у него есть деньги, чтобы продолжать снимать комнату.'

После ужина Рой пошел к сараю. Он вздохнул, когда ноготков нигде не оказалось, а когда вернулся в комнату, увидел на бочке с водой у порога свежее, чистое яблоко. Под ним лежала голубая ткань, в которую он завернул ноготки.

«Это ответный подарок?» – думаю, я смогу с ней наладить контакт.

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1714994>